

В.Н. Тарасенко

«Политическая корректность» в современном американском варианте английского языка

Взаимодействие языка и культуры рассматривается лингвистами в разных аспектах: с одной стороны, как одна из культурных универсалий, а с другой – как пример взаимопроникновения культуры и природы. Биологическая природа человека определяет ряд существенных характеристик языковой структуры, в то же время реализация языковой способности возможна только в культурной среде.

Изучение характера взаимодействия языка и культуры привело к возникновению противоречивых теорий, анализу которых посвящено большое количество работ. Делая выводы относительно результатов этих исследований, можно отметить следующее.

Культура народа, несомненно, находит проявление в языке. Язык демонстрирует особенности членения окружающей действительности и категоризации объектов данным культурным сообществом. Во всех языках присутствует безэквивалентная лексика, которая включает в основном обозначения специфических явлений местной культуры. Национально-культурные особенности проявляются в коннотационном аспекте значений слов, в их внутренней форме, в разнообразии моделей речевого поведения.

Вопрос о том, насколько существенное воздействие оказывает язык на культуру, остаётся открытым. Обоснованная критика теории лингвистического детерминизма всё же не исключает определённого влияния структуры языка на пути и способы развёртывания мысли при передаче информации, а также на некоторые аспекты мировосприятия народа.

Исследование американского варианта английского языка в целом может расширить наше представление о взаимодействии культуры и языка, так как его формирование было одновременно фактором становления новой нации и новой культуры. Сравнение его с британским вариантом помогает выявить влияние окружающей среды на язык, национально-культурное своеобразие внутренней формы слов, изменения в семантических структурах многозначных слов.

А. Марквардт в книге "American English" подробно рассматривает те явления в американском варианте, которые стали результатом отражения американской истории и американских традиций. К таким явлениям можно отнести сохранение в американском варианте слов и зна-

чений, вышедших из употребления в британском, а также возникновение новых значений в семантических структурах многозначных слов под влиянием американской культуры, американского образа жизни. Так, слово *druggist* вышло из употребления в британском, *sick* перестало использоваться в значении *больной* в предикативной позиции, слова *fraternity* и *sorority* стали в американском использоваться для обозначения студенческих обществ и так далее. Большой слой лексики был заимствован в результате межкультурных контактов, в том числе для обозначения ранее неизвестных объектов и явлений.

Возникновение новых терминов или новых значений, связанных с реалиями, - объективно и объяснимо для любого языка. Но иногда в языке возникают изменения, связанные с определённым отношением к окружающей действительности. Специфически американским явлением с этой точки зрения А. Марквардт считает *verbal glorification* (словесное прославление. - И.Ш.). Автор отмечает, что тенденция к смягчению неприятного эффекта некоторых слов всегда существовала в американской традиции. В качестве примера он приводит расширение значения слова *engineer* и его способность вступать в такие словосочетания, как *extermination engineer* (тот, кто занимается уничтожением крыс и тараканов), *engineer-custodian* (вместо *janitor*) и т.д.

Изменение в языке было результатом становления определённых ценностей в сознании американцев. Стремление "улучшить" значения слов, сменить коннотацию может быть проявлением уважения к человеческой личности, любви к своему сообществу. Неслучайно во многих контекстах в американском английском происходит вытеснение слова *house* словом *home*. Причиной подобных изменений может также быть попытка улучшить сообщество, изменив некоторые оскорбительные для слуха названия. Так, А. Марквардт приводит целый ряд эвфемизмов, возникавших в американском варианте в разное время для обозначения борделей; *assignation house*, *sporting house*, *fancy house* и др.

Признавая благородные мотивы тех, кто впервые в 60-е годы стал вводить слово *black*, а в 80-е *Afro-American* вместо оскорбительного для цветного населения слова *Negro*, некоторые американцы высказывают обеспокоенность по поводу создания в системе американского варианта особого речевого кода, ущемляющего свободу выражения.

Распространение политической корректности в языке происходит несколькими способами. Это могут быть просто вежливые формулировки, подчёркивающие право каждого на собственную точку зрения, приветствующие разнообразие этнических и социальных групп в самом американском обществе, разнообразие культур в мире. Политическая корректность может предполагать антонимические замены в

речи, чтобы избежать неприятных ассоциаций. Так, вместо *dying of AIDS* более правильным считается говорить *living with AIDS*, вместо *fail* на экзамене - *no pass*.

Однако, в большей степени интересны устойчивые единицы (слова и словосочетания), которые неизбежно используются в определённых контекстах с уже зафиксированными в языке значениями.

Исследование политически корректной лексики обнаруживает определённые структурно-семантические закономерности её создания.

Во-первых, к этому разряду единиц можно отнести слова, расширяющие объём значения за счет расширения сферы употребления. Ярким примером здесь может служить слово *person*, всё чаще используемое в значении *человек* вместо *man*, поскольку не содержит семантического компонента *male*. Но значение слова *person*, зафиксированное в словаре несколько уже, отражает фактически лишь отдельные стороны человека, исключая, например, его биологическую сущность: *a human being considered as having a character of his or her own, or as being different from all others*. Использование слова *person* в значении *человек* значительно расширяет границы его семантической структуры. Однако тот факт, что *person* вступает в словообразовательные модели вместо *man* (например: *chairperson*), свидетельствует о закреплении нового значения в языковой норме.

Другим примером является слово *mature* (*having or typical of a fully developed mind; sensible or reasonable*), которое часто служит определением пожилых людей с целью подчеркнуть преимущества их возраста. Неслучайно это значение имеет в словаре пометку *apprec* (*appreciative*), которая указывает на положительную коннотацию.

Во-вторых, в американском английском возникла группа единиц, указывающих на принадлежность лица, с одной стороны, к определённой этнической группе (*African, Japanese, Korean*), а с другой - к единой американской нации (*African* (или *Afro-*) *American, Japanese American* и др.). Употребление этих единиц, по-видимому, призвано подчеркнуть преимущества полиэтничности американского общества и сформировать ощущение единства.

В-третьих, целям политической корректности может служить изменение внутренней формы слова. Нельзя сказать, что слово *womun* стало широко распространено, но некоторые убежденные сторонницы феминизма настаивают на его использовании вместо *woman*.

Изменением внутренней формы с целью смягчения отрицательной коннотации является и замена слова *homosexual* сочетанием *same sex* (в роли определения). Эта замена кажется несколько неожиданной, логичнее для подобных целей использовать обратный процесс: замену

исконной единицы заимствованной. Здесь же латинский компонент *homo* замещается исконной единицей *same*.

По-видимому, политическая корректность призвана заменить те наименования, которые стали восприниматься как ярлыки для обозначения определённых групп людей. Любое изменение наименования вызывает иллюзию снятия отрицательной коннотации.

Четвёртая группа единиц - это устойчивые словосочетания, которые можно отнести к эвфемизмам: *nudism = clothing-optional lifestyle*. Семантические структуры этих единиц обладают следующей особенностью: существительное, семантика которого неконкретна, лишено точности, соединяется с другим существительным или прилагательным в качестве определения:

jail = detention facility; drunk = substance abuser; girdle = shape wear.

Э.С. Стюарт отмечает, что образование единиц по этой модели вообще характерно для американского варианта (в отличие от британского): *traffic bearing facility = bridge; reading material = book* и т.д. По его мнению, такие единицы вызывают переключение внимания с "вещности" объекта на его функции. Он объясняет возникновение этой модели тем, что "процесс" играет в американском восприятии действительности более важную роль, чем "объект".

Что касается политически корректной лексики, сдвиг внимания с "вещи" на "функцию" способствует также отвлечению внимания от некоторых компонентов значения, вызывающих неприятные ассоциации, делая семантику единицы более расплывчатой.

Не всегда, однако, подобная расплывчатость вызывает положительный эффект. Существует ряд лингвистов, которые видят в ней определённую опасность. Джон Лео, например, в статье "Who's for a Little Tongue Violence" обращает внимание читателя на отрицательную сторону использования расплывчатой терминологии в системе образования, где частая замена слова *student* словом *client*, а слова *learning* словами *success* и *accomplishment* приводит к позиции "удовлетворения потребностей клиента". Эта позиция наносит вред образованию, затушёвывая его главные цели и задачи.

Ещё одним серьёзным возражением против политической корректности, которое выдвигают её противники, являются аргументы в защиту свободы слова. Многие авторы видят ущемление этой свободы в тех случаях, когда их пытаются лишить выбора слова для обозначения предмета или явления.

Вопрос о том, могут ли изменения в языковой коллективной картине мира вызывать изменения в восприятии действительности, остаётся открытым. Однако появление новых наименований может по-

влекать за собой сдвиги в категоризации объектов и явлений. К таким сдвигам уже сейчас можно отнести внедрение слова *person* как гиперонима к *man* и *woman* и распространение единиц типа *African American* как гипонимов к слову *American*.

Что касается четвёртой группы единиц, в их семантических структурах происходит некоторая перегруппировка семантических признаков. Сопоставим семантические структуры слова *jail* и словосочетания *detention facility*, пользуясь методом трансформационного семантического анализа.

jail: *place.person.guilty.crime.being.kept.cause.suffer*;

facility: *place.purpose*;

detention: *state.prevent.leaving.time.guilty.crime*.

Налицо повтор семантических признаков: *place. person. guilty. crime. Being.kept* и *prevent.leaving* близки по значению. Примечательно, что признаки *cause, suffer*; присутствующие в значении слова *jail*, исчезают из семантической структуры словосочетания *detention facility*. Возникает эффект амелиорации - улучшения значения.

Таким образом, механизм снятия отрицательной коннотации при образовании единиц четвёртой группы производится за счет устранения тех семантических признаков, которые ее вызывают.

Распространение политической корректности имеет свои плохие и хорошие стороны. Но больше всего это явление интересно как пример взаимодействия языка и культуры. Несомненно, социально-культурные процессы (такие, как борьба социальных меньшинств за свои права в 60-е гг.) послужили толчком для возникновения и распространения политической корректности в американском английском. Истоки этого явления экстралингвистичны, и вместе с тем политическая корректность - это попытка воздействия на коллективную картину мира, попытка закрепления определённых позиций, взглядов с помощью изменения наименований объектов и явлений.

Библиографический список

1. Роль человеческого фактора в языке [Текст] // Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988.
2. An Outline of American History [Text] // United States Information Agency, 1994.
3. *Keesing, R.M.* Cultural Anthropology [Text] / R.M. Keesing. – Sydney: Holt, Rinehart and Winston Inc., 1975.
4. *Leo, J.* Who's for a Little Tongue Violence [Text] / J.Leo // U.S. News and World Report. - 1996. - 15 Apr.
5. *Marckwardt, A.H.* American English [Text] / A.H. Marckwardt // N.Y. Oxford University Press, 1958.

6. *Stewart, E.C.* American Cultural Patterns [Text] / E.C. Stewart // Yarmouth: Intercultural Press, 1985.